

Теория экзистенциалов М. Хайдеггера и М. Босса и анализ существования человека в условиях электронной культуры*

Л.В. Баева

Экзистенциальная традиция, которая в XX в. с успехом использовалась в психологии и гуманистической психотерапии, получает развитие при осмыслении бытия современного человека. Автор обращает внимание на экзистенциалы бытия личности, теоретический анализ которых был начат в трудах М. Хайдеггера и продолжен психологом М. Боссом. На основе поздних работ Хайдеггера и Цолликоновских семинаров представлены такие экзистенциалы человека, как открытость, временность, пространственность, телесность, забота и др., получившие развитие и дополненные в трудах М. Босса. Теория экзистенциалов применяется в качестве методологии исследования особенностей бытия человека в пространстве информационного общества. С позиции экзистенциально-аксиологического подхода показаны особенности современных экзистенциалов с учетом трансформации восприятия пространства, темпоральности, тела, Другого в условиях электронной культуры, симулятивных форм коммуникации. Особое внимание уделено таким экзистенциалам, как «бытие-к-смерти», открытость и свобода, характер которых претерпевает выраженные изменения в цифровом бытии. Избегая однозначных оптимистичных или скептических выводов, автор показывает характерные для электронной культуры проявления антомичности свободы и несвободы, глобальной коммуникации и одиночества, вовлеченности и эскапизма, сетевой объективации и предельного самовыражения. На основании экзистенциального подхода выявлены особенности бытия человека в пространстве электронной культуры, связанные с проявлениями информационной открытости и закрытости, виртуализации отношений с Другими, смещением восприятия реальности, времени, тела в условиях пространственной и темпоральной гетеротопии и электронной культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экзистенциально-аксиологический подход, экзистенциалы, М. Хайдеггер, М. Босс, электронная культура, цифровое бытие, тело, пространственность, темпоральность, открытость.

БАЕВА Людмила Владимировна – Астраханский государственный университет, Астрахань, 414056, ул. Татищева, д. 20а.

Доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций Астраханского государственного университета.

baevaludmila@mail.ru

Цитирование: *Баева Л.В.* Теория экзистенциалов М. Хайдеггера и М. Босса и анализ существования человека в условиях электронной культуры // Вопросы философии. 2019. № 4. С.24 –33.

Философия экзистенциализма для современной эпохи оказалась чрезвычайно актуальной в силу ее обращенности к проблемам свободы и несвободы человека. Несмотря

---

*Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Бытие в мире электронной (online, cyber-, digital-) культуры: новые экзистенциальные, аксиологические, этические вызовы», грант РФФИ № 18-01-00056.

© Баева Л.В., 2019 г.

на деформации многих ценностных ориентиров на протяжении столетия ценности свободы, творчества, самореализации оказались наиболее устойчивыми и востребованными (если говорить о западном мировоззрении в широком смысле). В то же время трудность экзистенциальной теории для понимания, невозможность ее упрощения до единой формулы в силу разнообразия представленных подходов, не способствовали ее популяризации. Во многом она остается яркой страницей в истории философии, а также одним из практических методов психотерапии, с учетом того, что последняя в современных условиях все более переходит от следования классическим подходам к утверждению синтетических, сочетающих возможности психоанализа, экзистенциализма, бихевиоризма, теории когнитивной психологии и др.

В то же время наследие философов и психологов, сторонников экзистенциализма позволяет черпать из этого источника все новые и новые возможности для решения, не существовавших раньше проблем. Следуя экзистенциальной традиции в философии, мы обратимся к изучению ценностей, так называемого «цифрового человека», сформировавшегося и развивающегося в условиях электронной культуры. Поскольку экзистенциальная традиция отличается разнообразием, важно уточнить, что в своем исследовании мы в большей степени будем применять теорию экзистенциалов М. Хайдеггера и М. Босса, которая является наиболее перспективной для изучения человека, живущего на границе реального и виртуального миров.

В поздних работах Мартином Хайдеггером развиваются представления о подлинности бытия человека, которое связано с экзистенциальными данностями (экзистенциалами), составляющими уникальность взаимодействия человека и мира вещей. Экзистенциалы понимаются здесь как данности подлинного бытия, определенные «дары существования». К ним относятся социальность, время, пространство, другой, вещи и т.д., которые характеризуются Хайдеггером как основания, с позиции которых он рассматривает существование человека. То, как человек осмысливает и понимает эти жизненные ценности и определяет его основополагающую структуру (или онтологию), представляет собой основание для его динамического становления. Эти идеи Хайдеггера получили развитие в дальнейшей традиции экзистенциализма, в том числе в теориях психологов: В. Франкла, Л. фон Бинсвангера и М. Босса.

В трудах М. Босса философские идеи тесно переплетены с практической психологией, что было связано с влиянием, которое оказали на него Л. Бинсвангер и М. Хайдеггер. Диалоги и письма М. Хайдеггера и М. Босса, который был организатором известных Цолликоновских семинаров, показывают глубину поднимаемых вопросов об экзистенции, открытости, свободе человека, именно на них мы во многом будем опираться в качестве методологических посылов данного исследования. М. Хайдеггер в ходе своих рассуждений неоднократно отмечал, что главным экзистенциальным признаком человека является то, что он существует для мира, открывает пространство, высвечивает его смыслы. Он подчеркивал, что прежде всего человек существует в пространстве и сознает его, ориентируется в нем, осваивает его. Существование человека в пространстве отличается от существования неживого объекта или животного, поскольку только человек осознает свое место, присутствие «здесь», свою границу с внешним миром, свою телесность, ориентирует мир вокруг себя и себя в мире. Другой важный признак экзистенции, по Хайдеггеру, бытие во времени, сознание конечности, неповторимости, текущести жизни и бытия. Временность как осмысление прошлого, настоящего и будущего, понимание мгновения «сейчас». Может ли человек утратить время, быть «бездвременным»? Эти вопросы вызывают интерес у Хайдеггера и его учеников. Философ полагал, что потеря подлинного бытия связана с утратой осознания времени, осмысления прошлого, ценности настоящего и заботы о будущем.

Для М. Хайдеггера и затем М. Босса, впитавшего многие идеи немецкого философа, сущность человека состоит в его *открытости* миру. Этот экзистенциал, атрибут, необходимая черта экзистенции тесно связан с понятием «бытия в мире». Важно отметить, что открытость видится ими как взаимосвязь с окружающим, поддержание контакта с миром, с Другим. Хайдеггер говорит об этом так: «Открытость для присутствующего —

основная черта человеческого бытия. Но эта открытость для сущего таит в себе различные возможности. Способ бытия, всецело господствующий (*durchwaltend*) в открытости, — это непосредственное бытие при вещах, которые нас телесным образом (*leibhaft*) касаются. Отсутствие способности вступать в контакт, наблюдаемое при шизофрении, — это привация того, что мы только что назвали открытостью. Эта привация свидетельствует, однако, не о том, что открытость исчезает, а лишь о том, что она преобразуется в «недостаток контакта»» [Хайдеггер 2012, 122]. Таким образом открытость есть привация, противоположность недостатка контакта, выхода к миру, открытости ему.

В учении Л. Бинсвангера, в его трактовке открытости можно увидеть больше антропологических, коммуникативных аспектов, чем в экзистенциальной онтологии Хайдеггера. Для Бинсвангера открытость есть также любовь к другому [Бинсвангер 2014, 7], хотя следует отметить, что Хайдеггер не разделял таких представлений. Открытость человека миру, бытие в мире связаны с участием, заботой, вовлеченностью в мир — это общие в экзистенциальной традиции положения, разделяемые ее авторами. Другим важным экзистенциалом выступает стремление к осмыслению сущего, поиски смысла, придание смысла ничто. По сути, диалоги Хайдеггера с учеными-медиками и психологами, участниками Цолликоновских семинаров стали попыткой приобщить сторонников научного естествознания к метафизике как гуманистической традиции, не сводящей человека к его телесности, инстинктам, потребностям. Хайдеггер и Босс стремились представить альтернативу для натурализма, психоаналитической традиции для обращения к человеку как единственно свободному субъекту, способному осознанно и свободно действовать, и мыслить.

Среди размышлений М. Хайдеггера о сущности человеке интересно и актуально звучит его мнение о высказывании Ноберта Винера «Человек — это сообщение» [Хайдеггер 2012, 146]. Н. Винер полагает, что человек — это «животное, которое говорит», отмечает Хайдеггер и не вполне соглашается с ним, хотя также отмечает высокую роль языка для существования человека в мире. «Мой тезис таков, — подчеркивает Хайдеггер, — что сущность человека — это понимание бытия. Я могу узнать (*erfahren*) сущность человека, исходя из понимания бытия. Этот опыт становится гипотезой только в тот момент, когда я ставлю перед собой задачу наблюдать и понимать человека с определенной точки зрения» [Хайдеггер 2012, 286]. Возможность понимания, усмотрения сущности вещей и мира в целом — экзистенциальная характеристика человека, ослабление которой может быть пагубным. В поздних работах, лекциях и письмах М. Хайдеггера звучат переживания по поводу грядущей эпохи информации, в которой господствует технология и исчисление: «...как трудно сегодня позволить говорить самим феноменам, а не гоняться за информацией, особенностью которой как раз и является коренное блокирование доступа к *forma*, к образу (*Gestalt*), к тому, что свойственно бытию сущего. Информация делает взгляд неспособным видеть *forma*» [Хайдеггер 2012, 102]. Хайдеггер пишет Боссу о том, что по мере роста массива информации все более решительно «...распространяется ослепление и нежелание видеть феномены» и «тем ничтожнее способность к пониманию того, что современное мышление становится все более и более слепым и превращается в пустое (*blicklosen*) вычисление, у которого есть лишь одна возможность — рассчитывать на результат и, пожалуй, на сенсацию» [Хайдеггер 2012, 124]. В то же время философ убежден, что сущность человека и его способность открывать сущее также принадлежит ему и должна быть им сохранена, не забыта.

Опираясь на этот посыл, М. Босс разрабатывает свою теорию психотерапии, Дизайн-анализ, в котором он во многом воплотил идеи Хайдеггера в практическую сферу. По мнению В.В. Летуновского, именно М. Босс был более близким по духу последователем Хайдеггера, нежели Л. фон Бинсвангер [Летуновский 2002]. Прежде всего важно отметить преемственность Хайдеггеру в его понимании открытости, которая у Босса была связана с пониманием человека как изначальной свободы, миро-открытости, вытесняемой социумом через систему подчинения, запретов, ограничений. Миро-открытость — это для М. Босса принятие того мира, который есть, который человек раскрывает, возделывая его, подобно саду, освобождая от сорняков и камней. Открытость предполагает признание того, что мир

и вещи существуют вообще, а не для чего-то. Отсюда следует практическая идея о том, что человек должен «отпустить» вещи и ситуации, позволить им быть такими, как они происходят, больше доверять миру, а не бояться его и не пытаться управлять тем, что не подконтрольно. Открытость означает возможность понимания мира, его вещей, их постижение, высвечивание для человека, создающего смыслы и значения.

Другим важным экзистенциалом Босс, помимо открытости, считает разделенность человеческой экзистенции с другим, способность к «бытию-вместе», также идущим из философии М. Хайдеггера. Босс говорит о том, что для человека важно умение понимать другого, принимать его потенции, смыслы, сущность. Также это актуально и в отношении мира, который важно не только анализировать, но *понимать*, как понимают другого человека. Босс называет *событийность* совместного существования, связывающую наше бытие с другим одним из определяющих параметров экзистенции. В результате создается совместное единое бытие, целое, что способствует осознанию значимости и ценности себя для другого [Boss 1979, 105–109]. Экзистенциалы, по М. Боссу, последовательно разрабатываются в общую теорию, они включают, кроме открытости, понимания, связанности с другим, также такие, как пространственность, темпоральность, телесность, настроенность, историчность и др.

Пространственность, как данность экзистенции, встречается у М. Хайдеггера и М. Босса, и предполагает не просто присутствие в определенном месте, а присутствие в бытии, которое предполагает различные возможности ориентирования, движения, а также возможности создания значения и смысла окружающим вещам [Boss 1979, 90]. Для человека пространственность является частью онтологической структуры, без которой наше бытие-в-мире было бы невозможно. Эта пространственность также является открытостью к значимости того, что обладает смыслом. Как таковая, пространственность состоит из контекста значимости вещей и наделения ценностью мира. Пространственность связана с *телесностью*, еще одной данностью экзистенции. Телесность становится нашей границей с миром, осознание тела важнейший аспект самосознания и самопознания своей открытости миру.

Другая важнейшая данность – присутствие во времени, *темпоральность*. Вслед за Хайдеггером, Босс понимает время как возможность прошлого, настоящего и будущего, обладающую значимостью для человека, поскольку время делает каждый момент уникальным, так же, как создает неповторимую историю каждого субъекта. Переживание ценности прошлого и настоящего, осознание кратковременности жизни – необходимые атрибуты существования человека, важные как для его собственных поисков сущего, так и для осмысления ценности другого. Время является основой нашего «жизлища в мире», «иметь» время, значит быть открытым для прошлого, настоящего и будущего, как «всемирной открытости человеческого существования» [Boss 1963, 101]. В связи с фактором темпоральности становится актуальным другой экзистенциал – *забота* о мире, живых существах и людях, и это еще один важный аспект Dasein. Забота предполагает, что назначение человека в том, чтобы заботиться о вещах и других, таким образом, чтобы они могли наилучшим образом существовать и развиваться. Осуществлять такую заботу, считает Босс, есть основная задача человека, и, если она не реализована, его будет тяготить чувство вины, идущее от совести. «Только так, считает Босс, человек способен завершить в полноте свой Dasein и “заключить свою темпоральность хорошей смертью”» ([Летуновский 2001 web]). Для М. Босса, как и для Хайдеггера, одним из важнейших экзистенциалов является «бытие-к-смерти» и стремление человека противостоять ей, осознавая свою смертность. Но в своем противостоянии смерти на основе морали человек открывает «отношения», которые «...являются основой для всех чувств благоговения, страха, удивления, печали и уважения перед лицом чего-то большего и мощного» [Boss 1963, 120]. Как отмечает В.В. Летуновский, «Босс подчеркивает особую важность осознанного отношения человека к собственной смерти, исключающего попытки бегства» [Летуновский 2001 web]. Именно благодаря осознанию своей темпоральности и смертности «...Dasein получает возможность освободить себя от захваченности вещами и рутинной повседневной жизни, и таким образом вернуться к себе самому» [Летуновский 2001 web], уйти от страха перед смертью и

принять ее спокойно. Босс в качестве главного экзистенциала видит свободу человека, как самого себя. Свобода для М. Босса не означает свободу иметь все возможности, поскольку мы ограничены нашей фактической историей и смертью. Но в рамках этих ограниченных возможностей мы свободны быть теми, кто мы есть и взять на себя ответственность за то, кто мы в мире, с другими и вместе с вещами, которые имеют значение [Boss 1988]. Теория экзистенциалов имеет как теоретическое, методологическое значение, так и практическое, что было связано с методом гуманистической экзистенциальной психотерапии. Но, полагаем, ее потенциал исчерпан далеко не полностью. В нашем исследовании мы постараемся продолжить вектор размышлений, идущий от М. Хайдеггера и М. Босса в реалии XXI в. для понимания особенностей бытия человека цифрового, «информационного» мира.

Бытие современного человека сплетено с технологиями и вещами. Цифровой мир дает человеку сверхвозможности, позволяет преодолеть границы того пространства и той замкнутой телесности, которыми он обладал всегда. Согласимся с позицией, высказанной российскими исследователями. Если раньше считалось, что человек благодаря способности к рефлексии преобразует окружающий мир, оставаясь при этом неизменным, то теперь технологические инновации создают реальную основу для изменения не только мира культуры, но и биологической составляющей самого человека, его природы. Это касается как когнитивной сферы, так и коммуникации с другими, ценностных ориентаций и этико-нормативного сознания, затрагивает весь жизненный мир современного человека. Современная технологическая деятельность человека оказала влияние на формирование электронной культуры, синтетического мира виртуальных аналогов, симуляций и собственно цифровых объектов и явлений, а также запускающих их технических систем, создающих единое информационное пространство, отчуждающееся и способное к саморазвитию. Вопросы влияния электронной культуры, информационных инноваций на бытие человека привлекают с каждым годом все больше исследователей, о чем свидетельствуют научные конференции последних лет [Волик, Пигров, Суходуб 2017]. В мировой и отечественной науке не утихают споры между оптимистами и скептиками о том, как соотносятся человек и технологии (в том числе и Интернет). Меняется ли наше сознание, критические способности, наш способ поиска истины, сущего, смыслов? Оптимисты полагают, что Интернет-культура ведет к появлению новых одновременных способов восприятия, демократизации знаний и беспрецедентному творчеству его пользователей. В то время как критики отмечают потерю критических навыков, способности запоминать, рост дефицита внимания, потерю общей культуры, формирующейся через чтение книг, и интеллектуальную пассивность в целом. В социальном аспекте скептики называют социальные поведенческие расстройства, в том числе антисоциальные установки, нежелание реально общаться, аддикции, возникающие от поглощенности виртуальными мирами.

В отечественной философии также формируются различные оценки влияния информационных технологий на человека. Так профессор В.Г. Буданов, говорит, например, о «расчеловечивании» человека в условиях «...неконтролируемого погружения человека в сетевые цифромиры» [Буданов 2016, 51]. Автор статьи о рисках трансформации антропосферы отмечает, что современное сетевое общество главным образом культивирует простейшие базовые ценности, превращая индивида в послушный, потребляющий инструмент: «...сетевые информационные технологии и пространства нейромира резко меняют способности к критическому анализу, рождается безоговорочная вера старшему брату-поисковику, клиповое сознание, транс постоянного интернет-серфинга и геймерства...» [Буданов 2016, 49]. В свою очередь, Е.Г. Каменский указывает на антропологические, этические и социальные риски и отмечает, что информационный социум ориентирован не на создание ценностей, а на производство систем, не имеющих нормативного или ценностного компонента как такового [Каменский 2016, 280].

Для понимания цифрового бытия и феноменов электронной культуры немецкий ученый Фабиан Шефер предлагает использовать идеи экзистенциализма, что близко и нашему исследованию. Он, в частности, исследует проблемы игровой реальности,

феномена интерактивности с помощью метафизики М. Хайдеггера и приходит к заключению что современная интерактивная информационная среда, как единый гипертекст с множеством гиперссылок дает простор для «...опций или возможностей, на которые Dasein может проецировать себя» [Schäfer 2009]. Современный цифровой мир содержит не одну возможность понимания для одного явления или объекта. Он дает множество возможностей для различных экзистенциальных проекций, так же как существование геймера в игровом пространстве создает основание для раскрытия своей субъектности и позволяет испытать определенный экзистенциальный опыт и задуматься над такими понятиями, как «контроль»/«свобода», «время»/ «пространство», «бытие»/«смерть». Такая позиция оставляет основание для того, чтобы сохранить оптимизм в оценке перспектив развития личности и ее интеллектуальных и социальных навыков.

На основе предшествующих теоретических исследований информационного общества и методологии Хайдеггера и Босса мы в свою очередь обратимся к вопросу об экзистенциалах бытия человека в электронной культуре. Прежде всего, рассмотрим феномен открытости, который является одним из важнейших атрибутов экзистенции. Для Хайдеггера и Босса открытость, как отмечалось выше, связана с возможностью наполнения мира значимостью, с пониманием вещей и выявлением сущего. Другой важнейший аспект открытости связан с «контактом с миром и другим», без которого человек оказывается лишенным «выхода», замкнутым на себе. Электронная культура во множестве своих проявлений представляет человеку открытость для выхода в мир знаков, симуляций, виртуальных объектов и цифровых аналогов другого. Гиперреальность информационного мира предлагает и гипероткрытость, однако, взаимодействие с информацией и оперирование знаками не имманентны процессам понимания и осмысления. «Массовая» информация, как в индустриальную эпоху массовость вещей, виртуальные копии и цифровые безаналоговые симулякры заполняют восприятие индивида, который все меньше сосредоточивается и концентрируется на чем-то одном в погоне за постоянным обновлением ощущений. Открытость для мира в цифровом «здесь и сейчас» дает множество возможностей для понимания и познания, которые во многом остаются не реализованными человеком. Наиболее рискованный эффект от гипермассы информации и симуляции межличностного общения связан с состояниями «самоблокировки» индивида, его закрытости, изоляции от мира, в том числе, бессознательно (нарастание аутизма в мире, который специалисты сравнивают с эпидемией [Dachel 2007 web] или осознанно, проявляющегося в различных формах эскапизма: от феномена хикикомори [Ishikawa 2006], до эскапизма геймеров [Шапинская 2013 web]. Уход от реальности в терминологии Бинсвангера или Босса связан с шизофренией, в цифровых миро-проектах это «инобытие» в сети или игре с отказом возврата к социальности.

Цифровое бытие меняет пространственность и телесность человеческой экзистенции. Человек пребывает в постоянной «гетеротопии» (термин М. Фуко) «ином пространстве» виртуального в реальном, на подвижной границе двух миров [Фуко 2006]. Цифровая реальность делает мир человека богаче и объемнее, дополняя проекциями новых вещей и идей (без материальных аналогов). Этот мир со множеством цифровых дверей и зеркал умножает возможности перемещения и скольжения по поверхности, минуя глубины. Телесность как граница с миром становится все более условной, поскольку в ближайшем будущем может быть заменена не только цифровым аналогом, но и кибертелом, меняемым подобно костюму. Место, локус, пространство культуры как Дом, жилище больше не определяют современного человека, не задают ему рамки и ограничения, не оказывают пресса объективации, но и не питают его социально-выработанными значениями, смыслами и целями. Новые ориентиры задаются цифровым миром без четких социокультурных границ, в нем смещены представления о западе и востоке, центре и периферии, в нем человек всегда «на перекрестке», в пути, в кочевье по интернет-просторам. Эта современная цифровая пространственность характеризуется подвижностью границ, их прозрачностью, гибкостью. Это касается и границ между реальными и цифровыми мирами, и границ культурных, ментальных, которые нивелируются в сетевой коммуникации, которую отличает глобальность, открытость, либеральность контента, интерактивность и удаленность.

Важнейшую роль для экзистенции играет данность и осознание собственной смертности, «бытие-к-смерти». В виртуальном мире (особенно в игровом, в цифровом искусстве, в продуктах электронных медиа) феномен смерти играет ключевую роль, хотя и не связан с ее сакральным или метафизическим аспектами. Смерть в сетевом общении преодолевается «цифровым» бессмертием, для геймера она — многократный опыт, для СМИ — фактор привлечения максимума внимания аудитории. Смерть в электронной культуре — не кульминация детективной истории, не финал смертной казни и не переживание накануне ее, это — тиражирование ее образов в бесконечном масштабе на всех уровнях, начиная с анимэ для детей, для самой юной аудитории, до виртуальных кладбищ, суицидальных «групп смерти» и др. Дает ли игровой опыт смерти рефлексию, осознание собственной смертности? Заставляет ли больше ценить жизнь? Проведенные фокус-групповые исследования показали, что в большинстве случаев ответы отрицательные, поскольку геймеры осознают, что опыт «пограничной ситуации» от реального столкновения со смертью не сопоставим с ее симуляцией. «Повседневность», рутинность образа смерти в современной культуре формирует более «терпимое», равнодушное отношение к ней и к тому, что ей способствует. Программируемые в «группах смерти» подростковые суициды, преступления-копии под влиянием эффекта прайминга [Берковиц 2007] — феномены не только социальные, но и экзистенциальные, связанные с несформированностью способности к рефлексии, понимаю себя в мире. Как следствие — невозможность присутствия в нем, желание выбростис из него или уничтожить его проявления как враждебные для собственного мира.

Экзистенциал заботы (о мире, о другом), связанный с осознанием смерти в этих условиях, оказывается наименее выраженным. Точнее, фокус заботы смещается от другого на самого себя. Забота, понимаемая в экзистенциализме, как содействие развития и существования окружающего мира и другого, обеспокоенность о судьбе мира, в условиях симуляции межличностных отношений, их удаленности и постоянной обновляемости, оказывается лишенной внешнего объекта. Забота всецело переносится на Я, которое становится автономным, самодостаточным, живущим для себя и во имя себя. Тяга к автономности и свободе оказывается в крайних вариантах способной преодолеть биологическое начало, стремление к продлению рода, которое оказывается вытесненным из системы жизненных приоритетов. Экзистенциальное одиночество оказывается предельным в условиях концентрации внимания на себе и симуляции коммуникации с другими. Свобода в пространстве электронной культуры, как и в реальной сфере, антиномична. С одной стороны, человек захвачен медиаобразами, шаблонным мышлением, лишен индивидуальности, размытый в коллективной массовой коммуникации всех со всеми. С другой, он свободен в выборе каналов информации, ее отборе, ее интерпретации, освещении, так же, как в творчестве новых идей и их реализации. Свобода выбора самого себя (тела, пола, стиля), места жизни, рода занятий, круга общения среди глобальной аудитории — достигает предельных значений. Цифровая дополненная реальность компенсирует то, чего может не хватать в действительности. При этом человек все больше захвачен вещами, информацией, задавлен работой, достижением множества задач, удовлетворением естественных и искусственных потребностей. Хайдеггер при этом считает, что современная техника понуждает к максимально возможному самосовершенствованию [Хайдеггер 2000, 200]. Но для этого мы должны, отмечает философ, «...научиться распознавать различие между только считающим и осмысливающим мышлением» [Хайдеггер 2000, 201]. Цифровая экономика призвана освободить время человека и дать ему больше возможностей распоряжаться им, однако, «отсутствие времени» самая острая проблема современного человека. В цифровом пространстве, как в гетеротопии, время меняет скорость, оно ускоряется и ускользает от нас.

Новые экзистенциалы цифрового бытия — открытость миру информации и знаков, независимость от пространственно-временных ограничений, все более условная телесность, «незабота» о мире и сосредоточие на себе, эскапизм под прессом власти социума и массива информации, но при этом непрерывная рефлексия, размышление

о себе и мире, максимум свободы вплоть до автономии и сингулярности в собственной точке бытия. Мир виртуальной коммуникации стал еще более говорящим и пишущим и, хотя в этой массе доминируют повседневность и развлечение, манипуляции, реклама и информационный мусор, человек получил недостижимую ранее возможность самовыражения. При этом электронная коммуникация может быть рассмотрена как своего рода экзистенциальная коллективная психотерапия, где есть место истории и опыту каждого, где на фоне штампов ярче видны проявления субъективности, индивидуальности, неповторимости человеческих миров. В условиях электронного бытия человек оказался в большей степени, чем раньше сосредоточен на собственном Я, поглощен своими переживаниями и ощущениями, воплощенными в цифровых медиа и текстовых формах. Это связано с целью создания образа цифрового своего Я и привлечения внимания других и таким образом трансценденции в мире виртуального взаимодействия. Электронное бытие создает условия для рефлексии и обмена смыслами, для преодоления границ пространства, времени и телесности, но эта свобода и возможности главным образом применяются утилитарно.

Источники – Primary Sources and Translations

Бинсвангер 2014 – *Бинсвангер Л.* Экзистенциально-аналитическая школа мысли // Бинсвангер Л., Кун Р. Экзистенциальный анализ / Пер. под ред. С. Римского. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2014. С. 3–29 [Binswanger, Ludwig *Über die daseinsanalytische Forschungsrichtung in der Psychiatrie* (Russian translation, 2013)].

Фуко 2006 – *Фуко М.* Другие пространства // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер с франц. Б.М. Скуратова, под ред. В.П. Большакова. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. С. 191–204. [Foucault, Paul-Michel *Des espaces autres* (Russian translation, 2006)].

Хайдеггер 2000 – *Хайдеггер М.* Положение об основании / Пер. с нем. О.А. Коваль. СПб.: Алетейя, 2000 [Heidegger, Martin *Der Satz vom Grund* (Russian translation, 2000)].

Хайдеггер 2012 – *Хайдеггер М.* Цолликоновские семинары / Пер. с нем. И. Глуховой. Вильнюс: ЕГУ, 2012 [Heidegger, Martin *Zollikonner Seminare. Protokolle-Zwiesgespräche-Briefe* (Russian translation, 2012)].

Boss, Medard (1963) *Psychoanalysis and Daseinsanalysis*, (L.E. Lefebvre, Trans.), Basic Books, New York.

Boss, Medard (1979) *Existential Foundations of Medicine and Psychology*. (S. Conway and A. Cleaves, Trans.), Jason Aronson Northvale, New York.

Boss, Medard (1988) *Psychotherapy for Freedom: The Daseinsanalytic Way in Psychology and Psychoanalysis*, E. Craig (Ed.), A Special Issue of *The Humanistic Psychologist*, Volume 16, Spring.

Ссылки – References in Russian

Берковиц 2007 – *Берковиц Л.* Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.

Буданов 2016 – *Буданов В.Г.* Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // *Философские науки*. 2016. № 6. С. 47–55.

Волик, Пигров, Суходуб 2017 – *Волик Н.Г., Пигров К.С., Суходуб Т.Г.* Смысл творчества: между Dasein и инновацией // *Вопросы философии*. 2017. № 2. С. 206–211.

Каменский 2016 – *Каменский Е.Г.* Редукция «сложности субъекта» в «сложном социуме»: проблема ценностей новой техно-реальности // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10–12 ноября 2016 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 280–281.

Летуновский 2001 web – *Летуновский В.В.* Экзистенциальный анализ. История, теория и методология практики. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001 // https://www.docme.ru/doc/179833/e-kzistencial_nyj-analiz.-istoriya--teoriya-i-metodologiya-pr...

Летуновский 2002 – *Летуновский В.В.* Сравнительный анализ методологических оснований вариантов экзистенциального анализа Л. Бинсвангера и М. Босса // *Понимание как фактор личностного развития*. Кемерово: Графика, 2002. С. 28–39.

Шапинская 2013 web – *Шапинская Е.Н.* Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // *Культурологический журнал*. 2013. № 2. // http://www.cjournal.ru/rus/journals/215.html&j_id=15

The Existentials Theory of M. Heidegger and M. Boss and the Analysis of Human Existence in the Conditions of Electronic Culture*

Liudmila V. Baeva

The existential tradition, which in the XX century was successfully applied in psychology and humanistic psychotherapy, is developed in the study of the existence of modern human. The object of the study is the existentials of the individual being, the theoretical analysis of which was started in the works of M. Heidegger and continued by psychologist M. Boss. On the basis of the works of Heidegger and Zollikon seminars presented human existentials, such as openness, temporality, spatiality, physicality, care, etc., developed and supplemented in the writings of M. Boss. The theory of existentials is used as a methodology for studying the features of human existence in a digital society. From the position of existential-axiological approach, the features of modern existentials are shown, taking into account the transformation of the perception of space, temporality, body, the Other in the conditions of electronic culture, simulation forms of communication. Special attention is paid to the existentials of "being-to-death", openness and freedom, the nature of which is undergoing significant changes in the digital existence. Avoiding the limitations of a definite optimistic or sceptical of the conclusions shown are typical for e-culture manifestations of the ontology of the person: antinomies of freedom and non-freedom, global communication and loneliness, engagement and escapism, a network of objectification and ultimate expression. On the basis of the existential approach shows the features of human existence in the space of electronic culture associated with the manifestations of transparency and closeness, virtualization, relationships with Others, offset the perception of reality, time, body in terms of spatial and temporal heterotopia and E-culture.

KEY WORDS: existential-axiological approach, existentials, M. Heidegger, M. Boss, electronic culture, digital existence, body, spatiality, temporality, openness.

BAEVA Liudmila V. – Astrakhan State University, 20a, Tatischev Street, Astrakhan, 414056, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Professor, Dean of Department of Social Communications, Astrakhan State University.

baevaludmila@mail.ru

Citation: Baeva, Liudmila V. (2019) 'The Existentials Theory of M. Heidegger and M. Boss and the Analysis of Human Existence in the Conditions of Electronic Culture', *Voprosy Filosofii*, Vol. 4 (2019), pp. 24–33.

DOI: 10.31857/S004287440004789-2

References

Berkowitz, Leonard (1993) *Aggression: its Causes, Consequences and Control*, McGraw-hill, New York (Russian translation, 2007).

Budanov, Vladimir G. (2016) 'New Digital Life Technoclub – Prospects and Risks of Transformation Anthroposphere', *Philosophical Sciences*, 6, pp. 47–55 (in Russian).

Dachel, Anne Mcelroy (2007) *The Search for the Elusive Autism Gene* // <https://www.counterpunch.org/2007/03/22/the-search-for-the-elusive-autism-gene/>

---

* This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research under Grant №18-011-00056 A, "Being-in-the-world" electronic (online-, cyber-, digital-) culture: new existential, axiological, ethical challenges to human».

Ishikawa, Ryoko (2006) 'Confusion of the Concepts of *Hikikomori* and *NEETs*: Seen from the Perspective of People Who Regard Themselves as *Hikikomori*', *The Journal of educational sociology*, 79, pp. 25–46.

Kamensky, Evgeny G. (2016) 'Reduction of the "Complexity of the Subject" in a "Complex Society": the Problem of the Values of the New Techno-Reality', *Russian sociological community: history, modernity, place in the world of science*, OTV, ed. Yu. V. Asochakov, Scyfia-print, Saint-Petersburg, pp. 280–281 (in Russian).

Letunovskiy, Vyacheslav V. (2001) Existential analysis. History, theory and methodology of practice. Diss. ... cand. psychol. of science. Moscow, https://www.docme.ru/doc/179833/e-kzistencial._nyj-analiz.-istoriya--teoriya-i-metodologiya-pr... (in Russian).

Letunovskiy, Vyacheslav V. (2002) 'Comparative analysis of the methodological basis of variants of the existential analysis of L. Binswanger and M. Boss', *Understanding as a factor of personal development*, Grafica, Kemerovo (in Russian).

Schäfer, Fabian (2009) 'Ludic Philosophy: Subjectivity, choice and virtual death in digital media', *Digital Culture & Education*, http://www.digitalcultureandeducation.com/uncategorized/dce1016_schafer_html/

Shapinskaia, Ekaterina N. (2013) Escapism in cyberspace: infinite possibilities and new dangers, *Cultural journal*, 2, pp. 1–19, http://www.crjournal.ru/rus/journals/215.html&j_id=15 (in Russian).

Volik, Nikolay G., Pigrov, Konstantin S., Sukhodub, Tatyana G. (2017) 'the Meaning of Creativity: between Dasein and Innovation', *Voprosy filosofii*, Vol. 2 (2017), pp. 206–211 (in Russian).